

УДК 341.645.2

КОНОНЕНКО В. П.,

кандидат юридических наук, адвокат

СУДЕБНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СПОРОВ

Аннотация. В статье исследуется история зарождения и развития судебного разрешения международных споров. Рассмотрена процедура обращения в международный судебный арбитраж, которая является добровольной и осуществляется путем составления спорящими сторонами особого международного договора, который называется компромиссом. В нем стороны оговаривают предмет спора, порядок назначения состава арбитров, компетенцию арбитража, процедуру рассмотрения дела, характер и источники норм, на основании которых будет выноситься решение, порядок вынесения такового, его юридическую обязательность. Изучены идеи Л. Камаровского о создании и деятельности постоянного международного суда.

Ключевые слова: международные споры, компромисс, арбитражный процесс, третейский суд.

Постановка проблемы. На современном этапе развития международного права все большим авторитетом пользуются международные судебные учреждения, которые уже не только разрешают международные споры, но и влияют на формирование международного и внутригосударственного права. Для понимания причин такого влияния, возможных направлений развития внутреннего права необходимо изучение практики международных судебных учреждений.

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на достаточно активное изучение практики международных судебных учреждений, исследования авторитетных ученых (М.В. Буроменского, В.Г. Буткевича, И.В. Карамана, Л.Д. Тимченко, Ю.С. Шемшушенко и многих других), результаты участия Украины в международных судебных тяжбах оставляют желать лучшего, что свидетельствует о значительном разрыве между отечественной доктриной и практикой. Чего стоит поражение Украины в Международном Суде ООН по спору с Румынией или масса проигранных дел в Европейском суде по правам человека.

Так, С.В. Шевчук соглашается с П.М. Рабиновичем и С.Е. Федиком в том, что применение Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) собственного прецедента, эволюционного толкования и толкования норм по «объему» неминуемо приводит к постепенному преобразованию его правотолкования в правотворчество [1, с. 278-279]. С точки

зрения Э. Шишкиной, создание в течение многолетней правоприменительной деятельности ряда правовых позиций (стандартов) и принципиальных установок, отличающихся от конвенционных своим происхождением, можно считать приближением к правотворчеству. Все это могло быть создано лишь путем судебного толкования при рассмотрении конкретных дел [2, с. 103]. Таким образом, доктрина говорит о прецедентности практики ЕСПЧ, о том, что его правовые позиции могут иметь толкование текста Конвенции 1950 г. более широкое, чем может следовать из его буквального прочтения. Указанное дает основания для того, чтобы национальные правоприменители использовали решения Европейского суда по правам человека именно в качестве прецедента, учитывали, что толкование им Конвенции 1950 г. динамично.

Целью статьи является изучение становления института судебного разрешения международных споров, формирование системы международных судов.

Изложение основного материала исследования. Считается, что одним из первых в новейшей истории международных договоров, который заложил фундамент международного правосудия, был договор Джея, заключенный 19 ноября 1794 г. между Соединенными Штатами Америки и Великобританией. В соответствии с этим документом было создано три смешанные комиссии с судебными функциями: 1) для установления границ между США и Канадой; 2) для рассмотрения исков физических лиц в связи с захватом торговых судов; 3) для разрешения вопросов возвращения США военных долгов. Договор предусматривал создание комиссий для рассмотрения вопросов, которые не могли быть разрешены иным путем. Одна комиссия состояла из трех человек, две остальные – из пяти каждая, причем все члены комиссий были американскими или английскими гражданами/подданными. Первая комиссия, созданная для установления границы на реке Сен-Круа между Соединенными Штатами Америки и Канадой, добилась разрешения пограничных вопросов, вторая, образованная для рассмотрения претензий физических лиц, предъявленных в связи с захватом торговых судов, успешно разрешила 565 дел. Причем 553 решения было вынесено в пользу американских истцов против Великобритании и 12 – в пользу английских истцов против США. Комиссия, созданная для разрешения вопроса о возмещении Соединенными Штатами Америки довоенных долгов, столкнулась с трудностями, в результате чего она приостановила свою работу, и вопрос позднее был урегулирован путем непосредственных переговоров между правительствами обеих стран.

Договор 1794 г. дал толчок к возрождению практики арбитражного процесса, к которому совершенно не прибегали в течение XVIII в. Особенно значительным было его влияние на отношения между Соединенными Штатами Америки и Великобританией. До окончания гражданской войны в США эти государства провели еще десять арбитражей, причем один из них был осуществлен смешанной комиссией, принявшей решения

по 115 претензиям, предъявленным физическими лицами. За период времени до 1871 г. Соединенные Штаты Америки приняли участие в семнадцати других арбитражах: в четырех случаях – по спорам с европейскими государствами и в тринадцати – по спорам с государствами Латинской Америки. Американско-мексиканская комиссия, созданная на основе Конвенции от 4 июля 1868 г., приняла решения более чем по 2 тыс. взаимных претензий. За 1794–1871 гг. был осуществлен ряд других арбитражей: в 24 случаях сторонами были только европейские государства; в 14 – европейские государства разрешали споры с латиноамериканскими странами; в 4-х случаях участвовали только африканские и в 2-х – только латиноамериканские государства [3, с. 31-32].

Многие из разрешенных в течение этого периода дел были связаны с претензиями физических лиц, однако в некоторых случаях предметом арбитража были сложные политические и территориальные вопросы. При рассмотрении ряда дел в качестве арбитров выступали главы государств, но в большинстве случаев дела разрешались временными смешанными или совместными комиссиями. Так, в соответствии с договорами о пресечении африканской работорговли было создано несколько третейских судов, имевших продолжительный и более или менее постоянный характер. Великобритания, взявшая на себя инициативу в этой области, при создании смешанных комиссий-судов для рассмотрения дел о захвате кораблей, подозревавшихся в участии в работорговле, пользовалась содействием ряда государств – Аргентины, Боливии, Бразилии, Чили, Эквадора, Голландии, Португалии, Испании, Уругвая. По договору 1862 г. в Сьерра-Леоне, на мысе Доброй Надежды и в Нью-Йорке были созданы смешанные суды, которые должны были рассматривать дела о захвате американских и английских кораблей, подозревавшихся в участии в работорговле. Каждый из этих судов состоял из 2-х судей – по одному от каждого правительства, а назначенные таким же путем два арбитра находились при суде, чтобы выступить в случае надобности в качестве суперарбитров. Следует заметить, что до своей ликвидации в 1870 г. англо-американские суды не разрешили ни одного дела, хотя другие суды, находившиеся в Сьерра-Леоне, в период между 1819 и 1866 годами рассмотрели 535 дел. Их деятельность имела своим результатом освобождение свыше 55 тыс. рабов. Несмотря на то, что деятельность этих судов значительно сократилась после 1866 г., некоторые из них были формально ликвидированы только в конце столетия [3, с. 33].

На основе ст. 5 Гентского договора 1814 г. была создана комиссия из двух лиц для раздела островов в заливе Фанди. Парижский договор отнес эти острова к США, за исключением тех, что были расположены в пределах Новой Шотландии. Вот эти границы и потребовалось установить, рассматривая соответствующие документы прошлых столетий. В 1817 г. комиссия вынесла решение о разделе островов, которое было принято сторонами. На основе того же Гентского договора предусматривалось образование комиссии из двух лиц для установления северо-восточной границы, кото-

рая, правда, так и не смогла разрешить данный вопрос. В соответствии с положением, предусмотренным на этот случай, в 1828 г. в качестве арбитра был выбран король Нидерландов. Обе стороны претендовали на одну и ту же территорию. Арбитр решил провести компромиссную линию, разделив спорную территорию между сторонами. Великобритания приняла это решение, но сенат США отверг его на том основании, что арбитр не решал поставленных перед ним вопросов о разногласиях в проведении границы, а нашел свое решение за пределами предоставленных ему полномочий. Спор об этой границе был решен англо-американским договором 1842 г., на основании которого данная территория была разделена между сторонами, но на этот раз американская сторона получила на 893 кв. мили больше, чем по решению короля Нидерландов.

Статьи 6 и 7 Гентского договора 1814 г. предусматривали образование еще одной комиссии из двух человек для определения участка северо-восточной границы. Эта комиссия пришла к соглашению относительно большей части участка границы, но зафиксировала разногласие относительно острова Лоуренса и небольшого отрезка пограничной линии. В случае разногласий Гентский договор также предусматривал выбор арбитра, но в связи с вышеупомянутым спором стороны не решились на это. Спор был разрешен в рамках того же англо-американского соглашения 1842 г.

В XIX в. некоторая часть границы между США и Канадой была установлена по 49-й параллели. Вслед за этим США предложили, чтобы граница по 49-й параллели доходила до Тихого океана. Англия возражала, поскольку считала своими все территории к северу и западу от реки Колумбия. Поскольку спорная территория была пустынной, а необходимости в ее делимитации не было, стороны согласились считать ее доступной для граждан обоих государств с оговоркой, что это не наносит ущерба территориальным претензиям сторон. Попытки провести раздел в последующие десятилетия не привели к успеху. В 1845 г. Великобритания предлагала создать арбитраж, но это предложение не было принято США. Отстаивая свои права, Великобритания ссылалась на приоритет в открытии и исследовании земель, на которые она претендовала. США, в свою очередь, ссылались на ряд соглашений об уступке им некоторых территорий со стороны Испании и Франции и считали, что вся граница должна проходить по 49-й параллели. Наконец, США согласились сделать уступку в отношении острова Ванкувер, и в 1846 г. было подписано соглашение об установлении границы по упомянутой параллели, за исключением этого острова, который целиком отошел к Канаде.

Договор 1846 г. решил в принципе территориальные разногласия между США и Великобританией, поскольку он установил границу и тем самым определил принадлежность территорий по обе ее стороны. Однако при ее демаркации возникли трудности, связанные с необходимостью точного проведения линии, отделяющей остров Ванкувер от континента, поскольку имелось два пролива, каждый из которых мог считаться отде-

ляющим остров от континента. Американцы полагали, что поскольку граница в районе острова Ванкувер отклоняется от 49-й параллели в порядке исключения, то такое исключение должно быть минимальным. Англичане утверждали, что граница должна проходить по проливу, наиболее удобному для судоходства и эксплуатации. В 1871 г. стороны пришли к соглашению о передаче спора на арбитражное решение императору Германии, перед которым был поставлен конкретный вопрос: какой из двух проливов в качестве границы наиболее соответствует договору о границе 1846 г. Арбитр решил спор в пользу США [4, с 82-84].

Значительным этапом современной истории судебного рассмотрения международных споров являлось англо-американское третейское разбирательство так называемого алабамского дела (1872 г.). Суть его заключалась в том, что после восстания южных штатов английская королева издала в 1861 г. декларацию о нейтралитете, тем самым признав южан и северян воюющими сторонами. Агенты южан в Европе заказывали на английских верфях гражданские суда, которые вооружались вне территориальных вод Англии и участвовали в войне против северян. Именно таким образом был построен крейсер «Алабама», который, действуя в Атлантическом и Индийском океанах, захватил 68 судов противника (из которых 53 уничтожил) и потопил крейсер «Гаттерас». По окончании гражданской войны правительство США обвинило Англию в нарушении нейтралитета и потребовало возмещения убытков, причиненных действиями «Алабамы» [5, с. 608].

Вашингтонский договор от 8 мая 1871 г. предусматривал проведение 4-х арбитражей, его значение заключалось в рассмотрении претензий, предъявленных Соединенными Штатами Америки к Великобритании в связи с утверждениями о нарушениях последней нейтралитета во время гражданской войны в Америке. Правительства обеих стран согласились относительно 3-х подлежащих применению правил об обязанностях нейтрального государства и передали дело на разрешение третейского суда из пяти членов, назначенных главами правительств Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Италии, Швейцарии и Бразилии. Суд собрался в Женеве и после тщательного рассмотрения представленных обеими сторонами материалов решил четырьмя голосами против одного, что Великобритания должна уплатить Соединенным Штатам Америки в течение одного года компенсацию в размере 15500000 долл. Эта сумма была выплачена в соответствии с решением суда [3, с. 34].

Успех третейского разбирательства по алабамскому делу явился стимулом к чрезвычайному оживлению в сфере международного арбитража. В течение 3-х десятилетий после 1872 г. арбитражные суды со значительным успехом рассмотрели около 100 дел: Великобритания приняла участие в 30 арбитражах. Соединенные Штаты Америки – в 20, европейские государства были сторонами примерно в 60, а латиноамериканские – примерно в 50 арбитражах.

Обращение в арбитраж является добровольным и осуществляется путем составления спорящими сторонами особого международного до-

говора, который называется компромиссом. В нем стороны оговаривают предмет спора, порядок назначения состава арбитров, компетенцию арбитража, процедуру рассмотрения дела, характер и источники норм, на основании которых будет выноситься решение, порядок вынесения такового, и его юридическую обязательность. Если компромисс составляется после появления конкретного спора, имеет место арбитраж *ad hoc*¹. Также возможна предварительная договоренность об арбитраже как средстве урегулирования потенциального спора, которая закрепляется в договоре по определенному вопросу.

В компромиссе стороны могут оговорить источники права, которые надлежит применять арбитражу (третейскому суду). По согласию сторон разрешение вопроса о применимом праве делегировалось суду. А данный вопрос, следует заметить, являлся одним из самых сложным, поскольку чаще всего конкретные нормы международных договоров, которые бы регулировали спорные правоотношения или отсутствовали или были сформулированы неоднозначно, что предполагало их интерпретацию на судебном уровне. В связи с этим практика третейских судов исстари привлекала общие правовые принципы для решения правовых вопросов, которые не регулировались позитивным международным правом. Относительно данной проблемы есть два противоположных мнения: Гугенгейм утверждал, что компетенция третейских судов в деле применения данных принципов покоится на обязательных для них третейских соглашениях [6, с. 44]. А Фердросс возражал, указывая на то, что эти соглашения обычно вовсе не указывают источники права, подлежащие применению третейским судом. Точно так же здесь идет речь не об усмотрении третейских судов, так как эти суды в случае отсутствия иных определений третейских соглашений не должны руководствоваться своим свободным усмотрением, ибо задача их заключается в разрешении спора на основе уважения права [6, с. 44].

В 1877 г. в резолюции Института международного права были предложены оговорки о компромиссе, помещенном в международные договоры [7, с. 100]. Но данный институт был знаком уже со средних веков. Как отмечает О.В. Буткевич, хотя заключение специальных договоров, посвященных вопросам арбитражного урегулирования споров, для первой половины средневековья не было характерным, положения об арбитраже включались в тексты более широкомасштабных договоров (договор Монтеблоса между императором Фридрихом I и Ломбардской лигой городов 1175 г., союзный договор между Тевтонским орденом, князьями Дорпата и Эстонским рыцарским орденом 1304 г., Парижский договор между императором Генри VII и королем Франции Филиппом IV 1310 г. и т. д.) [8, с. 331].

Период 1872–1899 гг. был примечателен также тем, что в двусторонние и многосторонние договоры чаще включались компромиссные статьи, в которых стороны договаривались о передаче спора (если таковой возникнет) относительно исполнения договора в международный арбитраж, что так-

¹ *ad hoc* (лат.) устроенный для данного случая

же предполагало принятие на себя обязательства исполнить решение этого арбитража. Обращают на себя внимание положения о третейском разбирательстве споров, включенные в Договор 1874 г., предусматривавший создание Всемирного почтового союза, и в Конвенцию 1890 г. о международных железнодорожных перевозках. Эти положения сохранились и поныне.

В 1892 г. в рамках Союза международных железнодорожных перевозок был создан Постоянный арбитражный суд, который существует до сих пор.

Договор о проведении международного арбитража (или арбитражная оговорка) должен соответствовать требованиям, предъявляемым к международным договорам, содержать ясно выраженное согласие сторон на арбитражное урегулирование спора (наличествующего или потенциально возможного). При несоблюдении таких требований арбитраж может не состояться, а решение, принятое в порядке арбитражного урегулирования без соответствующей договорной основы, может быть оспорено.

Так, Международный Суд ООН (далее – Суд ООН) в решении по делу «Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)» от 16 марта 2001 г., рассматривая вопрос о том, может ли британское решение 1939 г. о принадлежности острова Хавар Бахрейну считаться арбитражным решением, указал, что слово «арбитраж» в публичном международном праве обычно относится к «урегулированию разногласий между государствами с помощью судей, выбираемых самими этими государствами и на основе уважения права», и что эта формулировка была подтверждена в работе Комиссии международного права, которая оговорила случай, когда стороны могли бы счесть, что испрашиваемое решение должно быть принято *ex equo et bono*. Суд отметил, что в данном деле между сторонами не существовало соглашения о передаче их дела в арбитражный суд, состоящий из выбранных ими судей, которые бы вынесли решение либо на основе права, либо *ex equo et bono*. Стороны согласились, что вопрос будет решаться «правительством Его Величества», которому предоставили полномочия определять, каким образом решение будет принято и какими должностными лицами. Из этого следует, что принятое британским правительством в 1939 г. решение, в котором оно сочло, что острова Хавар принадлежат Бахрейну, не является международным арбитражным решением как таковым².

Что касается идеи постоянного международного суда, то уже в XVII в. в ее пользу начали высказываться некоторые авторы, например, Я.А. Коменский³. Но особое значение имеет труд Л. Камаровского о между-

² Официальный сайт Суда ООН [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/icj/index.htm>.

³ Чешский ученый Ян Амос Коменский в труде «Всеобщее воспитание» («Панпедия») указывал, что повышению эффективности всеобщего воспитания, обеспечения мира и сотрудничества между народами должны помочь интернациональные институты, обеспечивающие сотрудничество и мир между народами: международная организация учёных для сотрудничества в области науки и воспитания, всемирный совет церквей и международный суд для мирного решения спорных политических вопросов.

народном суде. В этой работе впервые в мировой юридической литературе приводится теоретическое обоснование, формируются общие организационные начала деятельности постоянного международного суда.

Л. Камаровский говорит о международном суде, исходя из начала сочетания суверенитета и международного общения, которое означает равенство и взаимность в отношениях между государствами. Постоянный международный суд мыслился именно как межгосударственный, а не надгосударственный орган. Л. Камаровский вообще отвергает идею всемирного государства, которое, по его мнению, означало бы застой и деспотизм [9, с. 21]. Ученый полагал, что постоянный международный суд должен быть основан на следующих организационных принципах: независимость, коллегиальность, состязательность, публичность, кассационность, специализация. Исходя из принципа суверенитета государств их привлечение к участию в судебном процессе должно быть добровольным. Из компетенции международного суда должны совершенно исключаться все внутренние дела государств. Решение суда обязательно. Принуждение возможно, но ограничено. Недопустима передача в ведение суда вооруженных сил. Наоборот, человечество должно стремиться к разоружению, которое со временем станет не только возможностью, но и обязанностью для всех государств [9, с. 21]. Как видим, выдвинутые Л. Камаровским идеи об организации и деятельности международного суда использованы при организации международной судебной юстиции и, более того, продолжают быть актуальными и сейчас.

Литература:

1. Шевчук С. Судова правотворчість: світовий досвід і перспективи в Україні. – К. : Реферат, 2007. – 640 с.
2. Шишкіна Е. Деякі аспекти правової природи рішень Європейського суду з прав людини // Право України. – 2005. – № 9. – С. 102–105.
3. Хадсон М.О. Международные суды в прошлом и будущем. М. : Гос. изд-во иностр. лит., 1947. – 390 с.
4. Клименко Б.М. Мирное решение международных споров. – М. : Международ. отношения, 1982 г. – 184 с.
5. Каламкарян Р.А., Мигачёв Ю.И. Международное право : учебник. – М. : Изд-во «Эксмо», 2005. – 736 с.
6. Фердросс А. Международное право. – М. : Изд. иностр. лит., 1959. – 652 с.
7. Лазарев С.Л. Актуальные проблемы международного арбитража // Сов. гос-во и право. – 1991. – № 2. – С. 99–105.
8. Буткевич О.В. Міжнародне право середніх віків / О.В. Буткевич. – К. : Вид-во гуманіст. л-ри, 2008. – 672 с.
9. Кожевников Ф.И., Шармазанашвили Г.В. Международный Суд ООН. Организация, цели, практика. – М. : Междунар. отнош., 1971. – 159 с.

Кононенко В. П. Судовий розгляд міжнародних спорів

Анотація. У статті досліджується історія зародження і розвитку судового вирішення міжнародних суперечок. Розглянуто процедуру звернення до міжнародного судового арбітражу, яка є добровільною і здійснюється шляхом укладання сторонами особливого міжнародного договору, що називається компромісом. У ньому сторони обумовлюють предмет спору, порядок призначення складу арбітрів, компетенцію арбітражу, процедуру розгляду справи, характер і джерела норм, на підставі яких буде виноситися рішення, порядок його винесення і обов'язковість. Вивчено ідеї Л. Камаровський про створення та діяльність постійного міжнародного суду.

Ключові слова: міжнародні спори, компроміс, арбітражний процес, третейський суд.

Kononenko V. Judicial settlement of international disputes

Summary. The article investigates the history of the origin and development of the judicial settlement of international disputes. A procedure for handling an international judicial arbitration is voluntary and is carried out by drawing the disputing parties a special international agreement, which is called a compromise. It parties stipulate the subject of dispute, the procedure for appointment of arbitrators, the competence of the arbitration procedure of the proceedings, the nature and sources of norms under which the decision will be imposed, the order of issuance thereof, and its legally binding. L. Kamarovskii explored ideas about the establishment and operation of a permanent international court.

Key words: international disputes, compromise, arbitration proceedings, arbitral tribunal.